

## «Первач» из Замоскворечья. Олег Стриженов - о драках, таланте и любви

«Жек, играй!» - Я появился на свет в Благовещенске в 1929 г., когда отец гонялся за белокитайскими бандитами на К итайско-Восточной железной дороге. Отец был профессиональным военным - воевал с 15 лет, у него два «География» за германскую. Потом, почти юноша, красным полком командовал. Мама - выпускница знаменитой петербургской Мариинской гимназии. В семье нас было три брата. Старший - Борис, военный лётчик, в 1942-м погиб смертью храбрых под Сталинградом. Глеб Стриженов - тоже известный артист кино. Советский и российский актер театра и кино Олег Стриженов. 1957 год Фото: РИА Новости / Михаил Озерский В 1935 г. мы переехали жить в Замоскворечье. Как и все, я играл в Чапаева, носился по улицам, бегал купаться на Москву-реку, дрался с ребятами из чужих дворов. Чаще - из-за голубей. Зимой - всегда лыжи на Воробьевке и в Нескучном саду и обязательно коньки. На валенки прикручиваешь полозья-гаги, крюком ухватишься за грузовик - и вот по переулкам за машиной выются «колбасой» пять - десять пацанов с криками и свистом. Война мне врезалась в память бомбёжками. С первых дней войны «зажигалки» падали на дома целыми кассетами. Мы, мальчишки, красили негорючей извёсткой чердаки, посыпали пол песком, ставили бочки с водой... Помню, я настолько привык к взрывам, что просыпаюсь и ловлю себя на мысли: «А-а, не пойду в бомбоубежище - лень...» Что у нас ещё было в детстве? Конечно, кино. Фильмы мы смотрели по многу раз и знали наизусть. Голуби, спорт, вечные драки да кино - вот моё московское детство! Я всегда был очень способный, подвижный, спортивный. Любил игру. И был страшным максималистом. Я по знаку зодиака Лев - первач, форвард. Быть только первым - в классе, во дворе, в драке... Годам к 15 у меня прорезались творческие таланты - я очень прилично рисовал. Играл на семиструнной гитаре, пел, плясал. Тогда это называлось словом «бацать». Наши ребята - с Коровячьего, с Мытной, с Даниловки - считались «первачами» в районе, и весь парк Горького был наш «парчок». Вы представляете, что это такое - быть «первачами» и бацать чечётку в парке Горького?! Кстати, когда я пришёл в Вахтанговскую школу, мне всё это очень пригодилось. Этим ещё прекрасно владел покойный Ролик Быков, Роланчик! Он ведь тоже наш был, замоскворецкий. Бывало, мы с ним на пару такой перепляс устраивали!.. Посмотрите: в «Мексиканце» я чечётку бью, как профессионал. А потом пришло время, когда весь этот «арсенал» мне надоел. Приходишь в компанию - выпьем: «Давай пой!» Ещё через десять минут опять: «Бери гитару, пой!» Дошло до того, что я свою гитару подарил другу с надписью: «Жек, играй. Я - закончил!» ...Летом 1949 г. меня вызвал военком, заглянул в анкету и обрадовался: «Какая семья - все военные! Я из тебя настоящего офицера сделаю!» А я для себя уже всё решил - иду только в артисты. По закону студентов вузов тогда в армию не брали. Вот я и поступил в Вахтанговскую школу. Голые у костра ...На главную роль в «Оводе» меня рекомендовал Николай Акимов, худрук Театра им. Ленсовета. Когда режиссёр Файнциммер пожаловался, что не может найти актёра на роль Артура, Акимов сказал: «В таллинском театре (меня туда распределили после диплома) - вот такой Овод! Записывай адрес...» Тогда на Артура пробовались все лучшие актёры - Дружников, Евгений Самойлов, Бондарчук, даже замечательный Гоша Вицин. Бондарчука не стали утверждать, сказали: «Какой он Овод - это же Стенька Разин!» В фильме «Овод», 1955 г. Меня привезли на «Ленфильм». Все ожидали, что сейчас к ним выйдет чернокудрый такой Артур, а тут захожу я - светловолосый, худой, на вид сопляк сопляком... И тут Андрей Москвин - великий оператор, он «Ивана Грозного» снимал, говорит: «Что вы парня разглядываете?! Ведите его на грим». Когда меня вывели в гриме и костюме, с завитыми чёрными кудрями, Файнциммер «упал». Редкий случай: картину ещё только снимали, а я уже купался в лучах славы. В Ялте на съёмках собирались огромные толпы. Но я довольно быстро оценил «прелести» народной любви. Помню, в Одессе Фима Копелян мне говорит: «Пойдём пообедать - ты увидишь любовь народа!» Сидим. Вдруг подходит парочка: «Алик, потанцуй с моей невестой...» Потанцуй - и баста! Копелян чуть под стол не скатился от смеха... Или кто-нибудь из подвыпивших военных считал своим долгом подойти: «Это в-вы игр-р-рали белорусского офиц-це-ера?» Отвечаю: «Ни белорусского, ни таджикского офицера я не играл. А вот белого играл!» «К-к-какая разница? Давай выпьем!» А когда я отказывал, говорили: «Брезгуешь? Де-р-р-р-рмо!» А фильм Григория Чухрая «Сорок первый», где я сыграл главную роль, перевернул отношение к советскому кино на Западе. Советское кино ведь было целомудренное, иногда на фильм не допускали подростков до шестнадцати лет даже из-за двух-трёх эпизодов с любовными поцелуями. И вдруг - трогательная история любви белогвардейского офицера и красной партизанки. До сих пор перед глазами картина: после показа фильма в Марселе белоэмигранты со слезами на глазах завалили нас цветами, кричали вдогонку: «Целуйте Родину, целуйте нашу землю!» В фильме «Сорок первый», 1956 год Потом в течение многих лет я часто слышал вопрос: был ли у меня роман с Изольдой Извицкой? Была у нас в фильме сцена, где мы сидим голые у костра. Романа не было! Были дружеские, чуть ли не братские отношения. И с её мужем Эдиком тоже. Мы жили в одном доме, ходили друг к другу в гости, вместе ездили по стране и виделись почти ежедневно. Однолюб Со своей первой женой я познакомился на съёмках «Овода». Марианна была тогда известной актрисой Театра им. Моссовета. Начала она сниматься в роли Джеммы под девичьей фамилией Бебутова, а в титрах уже была Стриженова. Мы поженились в конце фильма. Но

когда меня спрашивают о том времени, я честно говорю: не помню... Я стараюсь ничего не помнить из той жизни, особенно что касается старых бытовых и семейных коллизий. Всех интересует: с кем жил, с кем романы крутил, с кем спал... Поэтому я отвечаю: у меня никаких романов не было, у меня единственный роман - с моим творчеством. А увлечение самое крупное и яркое одно вот на всю жизнь - моя нынешняя супруга. Хотя я со всеми своими жёнами общался, да и с сыном Сашей (от второго брака. - Прим. ред.) мы очень дружны, он вырос в этом доме. Наверное, я однолюб. Даже не «наверное», а, как результат, - несомненно «да»! Другое дело - увлечения. Можно же увлекаться сколько угодно, особенно по юности... Честно говоря, я люблю красивых людей. А женщин - тем более! В их кругу чувствуешь себя приятней. Марианна Бебутова и Олег Стриженов в фильме «Овод», 1955 год Фото: Кадр из фильма Лионелла Стриженова: «Я оставила Олега жене... Но нам суждено быть вместе»

Наш роман с Линой, моей нынешней супругой, получился невероятно красивым. 1955 г. Шли съёмки «Мексиканца», в котором я играл боксёра Риверу. Оставалась последняя съёмка возле Оперного театра. Я увидел её сразу. Она скромно стояла за верёвочным оцеплением в толпе любопытствующих. На вид лет 16-17, с огромной копной волос, с лучезарными карими глазами и тонкой осиной талией. «Вы не Джина Лоллобриджида?» - не зная, что сказать, спросил я. «Меня зовут Лионелла». «А можно просто Ли?» Наш разговор прервали, меня чуть не силой утащили на съёмку. А вечером вся наша съёмочная группа уехала в Ялту. Мы встретились снова в 1962-м. Оба «вспыхнули». Но у меня была жена, маленький ребёнок... А ещё 13 лет спустя мы встретились на съёмках «Последней жертвы» у Тодоровского и с тех пор практически уже не расставались. Меня часто спрашивали: «Олег, ты в партию вступать отказался, играл кого хотел. Как же ты вообще выжил при советском режиме?» Могу сказать одно: я - бесконечный патриот из очень хорошей русской патриотичной семьи. У меня отец командовал полками, брат - советский офицер, лёг за Сталинград в 23 года. Я мальчиком работал в войну... Сыграл Овода - любимый образ молодёжи... Какие ко мне могут быть претензии? Семья Стриженовых: Александр Стриженов, Екатерина Стриженова, Олег Стриженов с супругой Лионеллой Пыревой и Александра Стриженова (на первом плане). Фото: РИА Новости / Екатерина Чеснокова Сегодня главное в моей жизни - семья, внуки Настенька и Сашенька. Пишу картины маслом... Ни на что не жалуюсь. Не отказываюсь ни от одного своего фильма, ни от одной своей работы в Художественном театре, который боготворил и боготворю. И почти сорок лет семейной жизни с любимой женщиной - это большая радость и счастье. Вроде бы хрупкое создание - женщина, а какое у неё может быть сильное и надёжное плечо!